

ВСТУПЛЕНИЕ, ИЛИ ПОЧТИ НАЧАЛО

Однажды в третий класс, в котором училась Маша, пришёл лектор. Он был пожилого возраста, старше тридцати, такой, ничего себе, в сером костюме, и сразу сказал:

— Здравствуйте, меня зовут профессор Баринов. Сейчас мы все возьмём ручки и напишем сочинение: «Что бы я сделал, если бы я был председатель горсовета». Понятно?

Ребята во главе со старостой Киселёвым вытаращили глаза и сказали:

— Понятно.

Хотя им ничего понятно не было. А профессор продолжал:

— Лучшие сочинения будут переданы в горсовет и выполнены. Договорились?

Ребята посмотрели на Екатерину Ричардовну. Она кивнула им головой: мол, пишите, ребята, договорились.

И они начали писать. Класс у Екатерины Ричардовны очень самостоятельный. Раз она решила за них, что надо писать, они уж напишут.

Главное — их включить. И вот они сидели, залитые последними осенними лучами солнца, и писали. А профессор Баринов смотрел во все стороны: в окно, на лампочки, в шкаф, только не на Екатерину Ричардовну. Наверное, влюбился.

Валера Готовкин, сосед Маши Филипенко по парте и главный школьный друг, написал:

«Если бы я был *приседателем* городского совета городских трудящихся, я бы не ломал старые дома. Которые из дров. Они такие старинные у нас. Я бы ставил их на крыши новых кварталов. Или бы оставлял их во дворе для играния ребят. Чтобы они сохранились для будущих детей и людей. И ещё я на улице сажал бы не деревья, а яблони».

Дима Аксёнов, второй Машин школьный друг, заместитель Валеры Готовкина по хозяйственной части, поглядел, что у него написано, и тоже написал:

«Я бы сделал так, чтобы на газонах росли капуста и помидоры. Уж в крайнем случае, репа. И надо, чтобы граждане на балконах сеяли картошку и виноград. То-

гда с продуктами будет легче, когда они созреют. Если бы я был председателем, я бы запретил продавать водку в магазинах и везде».

Дима Аксёнов был легендарный мальчик, очень глазастый и очень хозяйственный. Его глаза всегда были распахнуты и на хозяйство направлены. Он всегда знал, в какой магазин что завезли и где что выбросили. Где валенки, где рыбу. Родители на него не нарадовались. А папа у него выпивал.

Впрочем, не только Дима Аксёнов был хозяйственный. И другие дети тоже. Только каждый по-своему. Маша Филипенко придумала так:

«Если бы я была председательница городского совета, я бы сделала так, чтобы электрички и метро по ночам ходили в один вагон. А то они идут длинные и пустые. И ещё. Я перенумеровала бы все станции «Киевская». А то их много, и я в них с мамой путаюсь. Надо, чтобы была «Киевская-1», «Киевская-2» и «Киевская-3». И ещё. В больших домах дети много пользуются лифтами без толку. Особенно вниз. Надо сделать специальные детские винтовые съезжалки на ковриках».

В общем, ребята много чего толкового написали. Так что пожилой профессор Баринов стал ещё пожилее и серьёзнее. Он прочитал все сочинения и сказал:

— Я всегда считал, что дети — это люди с незамутнённым мышлением. Сегодня я в этом ещё раз окончательно убедился. Мы все сочинения передадим заместителю председателя горсовета по улучшению товарищу Костомарову. Потому что в сочинениях есть много ценных советов. И пусть он их воплощает. Но этого мало...

Профессор заложил руки за спину и сурово прошёлся по золотому от солнца классу. Значительно оглядел всех, кроме Екатерины Ричардовны, и продолжал:

— Среди ребят с незамутнённым мышлением встречаются особо незамутнённые ребята. У вас тоже есть один такой ребёнок. Я не буду называть его точно, чтобы не смущать. Просто скажу, что это Маша Фэ. Или Филипенко Мэ. И этот ребёнок понадобится нам для дальнейших исследований и работ.

— А какие у вас исследования? — спросила Екатерина Ричардовна. — Этот ребёнок очень зазнавательный, и вы можете его испортить.

Удивительный человек Екатерина Ричардовна. Никогда не кричит, никогда ни-

кого не наказывает, а все её слушаются. Она даже двойки ставит совсем не двоечные, а воспитательные.

— Мы исследуем производство — колхозы, фабрики, магазины. Стараемся новыми глазами посмотреть на старый труд. Берём ребят с незамутнённым мышлением и сажаем на взрослую работу. Чтобы ребята делали открытия.

— И у вас уже есть успехи?

— Да, и очень большие. Вы слышали, что недавно у Савёловского вокзала подъёмный кран упал на электричку?

— Слышали.

— Это результат нашей работы.

— В чём же тут успех?

— На кране работал наш улучшатель мальчик Валера Петросов. Он грузил вагоны и увидел машину с квасом. И решил машину с улицы перенести на платформу к пассажирам. Кран упал, квас разлился. Но мы узнали, что устойчивость крана недостаточная, что её надо увеличивать. А главное — сработало противоположающее устройство мальчика Петросова.

— В чём же оно заключалось? — спросила засекреченная Маша Фэ. — Кран не до конца упал?

— Кран упал до конца. Но с мальчиком ничего не случилось. По его предложению

кабина крана была оклеена надувными матрасами. И теперь все крановщики так работают.

Профессор Баринов попрощался и ушёл. Он только ещё зашёл в учительскую и спросил адрес незамутнённой третьеклассницы Филипенко М.

Оставшийся третий «А» долго сверкал и светился под взглядами любимой Екатерины Ричардовны. Вот это урок — ни одного замечания, ни одной даже тройки!

Глава 1

Первая профессия Маши Филипенко

ЛУЧШАЯ ЗАКРОЙЩИЦА

Целую неделю Маша жила как на вулкане. И всё ждала, когда же он взорвётся, когда её позовут исследовать колхозы и фабрики.

И вот наконец она приходит из школы, а в почтовом ящике открытка.

«Уважаемая Маша!

Институт Улучшения Производства приглашает тебя для получения работы. Ждём тебя в понедельник, в три часа дня. Рекомендуем прийти вместе с ро-

дителями (папа, мама), но без бабушек и дедушек. При себе необходимо иметь дневник и фотографию.

Нам кажется, работа тебе понравится. Тем более, что она оплачиваема. Наш адрес: дом, самый близкий к Музею Пушкина.

Главный учёный института — профессор Баринов».

Маша как вытащила открытку из почтового ящика, так с места и пошла в Институт получать работу. Чего там по-недельник, зачем там беспокоить родителей — папу и маму.

Через тёплый дождик по городу прошала она по указанному адресу.

У входа в длинное трёхэтажное здание её остановил вахтёр.

— Ты куда?

— К учёному Баринову. По приглашению.

— Успеется. Дневник при тебе?

Видно, этот вахтёр никуда не спешил.

— При мне.

— Покажь, пожалуйста.

Маша достала дневник. Вахтёр долго горестно кашлял над ним:

— Надо же! Восемь троек. А туда же, в незамутнённые попала. Ну и времена.

Не иначе как родители ценный подарок сделали руководству. Или родственники из министерства звонили.

У Маши так и заскакали в голове всякие остроумные выражения типа: «Сами вы ценный подарок!» или «Это ваши родственники звонили из министерства, а мои не звонили!». Но Маша сдержалась, ничего не сказала, строго взяла дневник и прошла мимо.

Она поднялась на второй этаж. По бокам на дверях висели таблички: «Сотрудник по алгебре», «Сотрудник по русскому языку», «Начальник отдела диктантов».

Маша сразу поняла, зачем эти сотрудники. Если какой-то улучшатель увлечётся улучшением и нахватает двоек, его немедленно начнут подтягивать. Профессор Баринов очень обрадовался, что Маша пришла. Он усадил её в мягкое кресло, так что Маша совсем исчезла, и сказал:

— Мы вас направим в ателье женской одежды. Там уже три года не выполняется план. Им прислали сильную руководительницу, но и она ничего не может сделать. Посмотрите, в чём там у них дело, и столкните с мёртвой точки. Их необходимо расшевелить, взбудоражить.

Он забрал у Маши фотографию и повёл её в отдел кадров. Там строгие люди

в очках выдали ей напечатанное на бланке направление на работу. Маша взяла его и весь вечер радостно читала:

«Институт Улучшения Производства направляет свою улучшательницу Марию Александровну Филипенко в ателье женской одежды «Силуэт» № 78 для исследования условий работы и улучшения. Просим руководство «Силуэта» обеспечить сотрудницу типовым рабочим местом и материалом.

Рабочий день сотрудницы не должен превышать трёх часов. О всех затруднениях с ней просим звонить по телефону 42-29-86 научному руководителю пр. Баринову».

Маше очень хотелось показать эту бумагу родителям — папе и маме, но она не стала рисковать. Покажешь им бумагу, они спросят: «А как у тебя с отметками?» А потом будут долго думать и вздыхать не хуже того вахтёра из Института Улучшения.

И неизвестно, чем всё это кончится. Потому что мама может сказать:

— Знаешь что, девочка, сначала ты свою успеваемость улучши, а потом чужой производительностью занимайся.